

Я помню! Я горжусь!

В продолжение нашей рубрики мы знакомим вас с историями жизни двух замечательных ветеранов, освобождавших наш край от японских захватчиков.

И в бою и в труде – впереди!

Боевой путь снайпера **Михаила Ключниченко** начался в августовские дни 1945 года, в период разгрома японских империалистов. Бои были, хотя и короткие, но тяжелые. Переходы по перевалам, болотам совершались и в жару, и в ливень, и в слякоть. Особенно запомнился солдату Хинганский перевал Монголии.

Мы преследовали врага по пятам – вспоминает М. И. Ключниченко. – Но чтобы не дать ему опомниться, решили быстрее достичь крупного перевала. Военную технику, орудия, минометы пришлось тащить на себе. И хотя было тяжело, настигли отступающего вражеского подразделения и уничтожили его.

Затем была поставлена новая задача: – окружить и при сопротивлении разгромить японскую группировку. – Кто желает пойти в тыл врага? – обратился к солдатам командир взвода.

Вышли из строя 20 смельчаков, в их числе и снайпер Михаил Ключниченко. Надо сказать, схватка с врагом была недолгой. Смелость, находчивость советских воинов быстро решили дело, хотя перед ними находился противник, в два-три раза превосходящий их в живой силе и технике.

– Наши бойцы залегли на склоне сопки и загнали неприятеля в котлован, – рассказывает Ключниченко. – Он даже не заметил, как мы подошли вплотную и открыли огонь из автоматов. Японцам ничего не оставалось делать, как поднять руки и сдаться в плен.

После окончания войны Михаил Иванович на Сахалине охранял мирный труд советских людей и в 1951 году демобилизовался.

Собрались как-то войны-коммунисты его части и решили: «Надо остаться на Сахалине, преобразовывать эту русскую землю». Так решил

и член партии с 1945 года Михаил Ключниченко, получивший партийный билет еще в окопах.

Почти четверть века бывший фронтовик, грудь которого украшают боевые медали, трудится в Макарове дежурным подстанции Восточных электрических сетей. В труде он такой же, каким был в бою – целеустремленный, настойчивый, добросовестный. Вышел победителем социалистического соревнования в 1973 году, за что награжден Общесоюзным знаком, не оставал в определяющем 1974 году и взял новые высокие обязательства в 1975, завершающем году пятилетки.

Приближающиеся славные события – Всесоюзный коммунистический субботник, посвященный 105-й годовщине со дня рождения В. Н. Ленина, 30-летие Победы в Великой Отечественной войне, выборы в Верховный Совет РСФСР и местные

М. И. Ключниченко

Советы депутатов трудящихся – М. И. Ключниченко решил встретить отличными показателями в работе.

Михаил Иванович – воспитатель, наставник молодежи, его мастерство в работе переняли многие электрики, ставшие теперь опытными монтерами-верхолазами.

И. ТОРОПКИН.

Опубликовано

в газете

«Родная земля» от

20.03.1975 года.

Завидная судьба

Для **Склемина Александра Ефимовича**, бывшего младшего командира 157 стрелкового полка 79 Сахалинской дивизии, служба в армии началась в августе 1939 года. Кадровый красноармеец по прибытии на Сахалин, был направлен в полковую школу на Палевские высоты.

Окончив школу, Александр Ефимович стал командиром отделения и уже там учил своих бойцов. На полковых занятиях стрелился передать товарищам то оружие полученные в полковой школе знания, воспитывал в них волевые качества, был требовательным и справедливым командиром.

В период Великой Отечественной войны, особенно в конце 1941 года, когда фашисты находились на подступах к Москве, обстановка на Дальнем Востоке была чрезвычайно ревожной. Японские милитаристы ждали падения

нашей столицы, чтобы нанести нам удар с востока. Однако им пришлось горячо разочароваться в этом и изменить свои планы в отношении развязывания войны с нашим социалистическим государством.

Напряженной оставалась обстановка на наших восточных границах и после победы над фашистской Германией. И вот в одну из ночей первой половины августа 1945 года, рассказывает А. Е. Склемин, по тревоге был поднят весь 157 стрелковый полк, который находился на Северном Сахалине в лесу. Все шло своим чередом. Солдаты быстро построились, внимательно прослушали приказ о начале военных действий против милитаристской Японии.

– Весь Сахалин, должен стать советским, это, конечно, русская земля! – говорили солдаты, готовясь к прорыву оборонительных сооружений противника.

Утром были уже на Хан-

дасе. Прошли Оноры. Когда наступила ночь, саперы разминировали минное поле. Стрельба не прекращалась.

А на рассвете, чтобы проветрить полковые пушки, под огнем противника делали настил. Массированный уплотненный огонь дальноточной артиллерии способствовал быстрому продвижению полка. Подошли к Котону (Победино). Вечером солдаты отделения сержанта А. Е. Склемина, обрезав шинели, чтобы легче было идти, ушли в разведку и принесли ценные сведения о противнике, о том, что проселочные дороги завалены деревьями. Японцы находились за железнодорожной линией. Несмотря на их сопротивление, наши войска стремительно продвигались вперед.

На одной из станций Южного Сахалина, продолжает Александр Ефимович, мы погрузились в состав, который повел дальше на юг младший лейтенант Ива-

нов. Здесь было установлено четыре станковых пулемета. Небольшие одиночные группы противника до самой нынешней – Малой Александровки обстреливали наш эшелон. Приходилось выскакивать из вагонов и вести бой.

Рассказывая об этом, Александр Ефимович говорит, что, когда едет в Южно-Сахалинск, то смотрит из вагона на те места, где были ликвидированы последние очаги сопротивления противника.

После окончания войны с милитаристской Японией А. Е. Склемин еще три года служил в рядах Советской Армии. Демобилизовался в 1948 году, приехал в город Макаров и вот уже 22 года добросовестно трудится в стройгруппе Макаровторга. Завидная судьба – жить и работать на земле, которую освобождал от японских милитаристов.

В. БАРЫШЕВ.

Опубликовано в газете

«Родная земля» от

03.09.1970 года.

(Продолжение. Начало в № 42)
Рассказ о войне из книги священника
Александра Дьяченко
«Преодоление»
Живы. Выдержим. Победим.
ПРАВДА О ВОЙНЕ

События не заставили себя ждать. Раненых почти всех выписали: кого комиссовали, кого отправили в батальоны выздоравливающих, кого увезли на Большую землю. Но недолго бродили мы по опустевшему госпиталю после суматохи его разгрузки. Потоком пошли свежие раненые прямо с позиций, грязные, перевязанные, часто индивидуальным пакетом поверх шинели, кровоточащие. Мы были и медсанбатом, и полевым, и фронтовым госпиталем. Одни стали на сортировку, другие – к операционным столам для бесменного оперирования. Непредвиденно поест, да и не до еды стало.

Не первый раз шли к нам такие потоки, но этот был слишком мучителен и утомителен. Все время требовалось тяжелейшее сочетание физической работы с умственной, нравственных человеческих переживаний с четкостью сухой работы хирурга.

На третьи сутки мужчины уже не выдерживали. Им давали по 100 грамм разведенного спирта и посылали часа на три спать, хотя приемный покой завален был ранеными, нуждающимися в срочнейших операциях. Иначе они начинали плохо, полусонно оперировать. Молодцы женщины! Они не только во много раз лучше мужчин переносили тяготы блокады, гораздо реже погибали от дистрофии, но и работали, не жалуясь на усталость и четко выполняя свои обязанности.

В нашей операционной операции шли на трех столах: за каждым – врач и сестра, на все три стола – еще одна сестра, заменяющая операционную. Кадровые операционные и перевязочные сестры все до одной ассистировали на операциях. Привычка работать по много ночей подряд в Бехтеревке, больнице им. 25-го Октября и на «скорой помощи» меня выручила. Я выдержал это испытание, с гордостью могу сказать, как женщины.

Ночью 18 января нам привезли раненую женщину. В этот день убило ее мужа, а она была тяжело ранена в мозг, в левую височную долю. Осколок с обломками костей внедрился в глубину, полностью парализовав ей обе правые конечности и лишив ее возможности говорить, но при сохранении понимания чужой речи. Женщины-бойцы попадали к нам, но не часто. Я ее взял на свой стол, уложил на правый, парализованный бок, обезболит кожу и очень удачно удалил металлический осколок и внедрившиеся в мозг осколки кости. «Милая моя, – сказал я, кончая операцию и готовясь к следующей, – все будет хорошо. Осколок я достал, и речь к вам вернется, а паралич целиком пройдет. Вы полностью выздоровеете!»

Вдруг моя раненая сверху лежащая свободной рукой ста-

ла манить меня к себе. Я знал, что она не скоро еще начнет говорить, и думал, что она что-нибудь шепнет, хотя казалось невероятным. вдруг раненая своей здоровой головой, но крепкой рукой обхватила мне шею, прижала лицо к своим губам и крепко поцеловала. Я не выдержал, не спал четвертые сутки, и что не ел и только изредка держал папироску в зубах, курил. Все помутилось в моей голове, и как одержимый выскочил в коридор, чтобы хоть на одну минуту прийти к себе. Ведь есть же страшная несправедливость в том, что женщины – продолжательница рода и смягчающих нравов чала в человечестве, тоже учаваот. И вот в этот момент завыворил, извещая о прорыве блокады и соединении Ленинградского фронта с Волховским, наш громкоговоритель.

Была глубокая ночь, но тут началось! Я стоял окровавленный после операции, совершенно обалдевший от переизбытка и услышанного, а ко мне бежали сестры, санитарки, бойцы... Кто с рукой на «аэроплане», то есть на отводящей гнутую руку шине, кто на кляпках, кто еще кровоточащий, рез недавно наложенную повязку. И вот начались беснечные поцелуи. Целовала меня все, несмотря на мой утирающий от пролитой крови вид. А я стоял, пропустил минут 15 из драгоценного времени для оперирования других нуждавшихся раненых, выживая эти бесчисленные объятия и поцелуи.

Рассказ о Великой Отечественной войне фронтовика

1 год назад в этот день началась война, разделившая историю не только нашей страны и всего мира на до и после. Это рассказывает участник Великой Отечественной войны Марк Павлович Иванкин, председатель Совета ветеранов войска труда, Вооруженных сил и войск вооружительных органов во восточного административного округа.

Марк Павлович вспоминает день начала войны:

– День начала войны – день, когда наша жизнь переломилась пополам. Было холодно, светлое воскресенье вдруг объявили о войне, о тяжелых бомбежках. Все понято, что придется очень многое выдерживать, 280 дивизий пошли на нашу страну. У меня семья большая, отец был подполковником. За ним сразу пришла машина, он взял свой «тревожный» чемодан (это чемодан, в котором всегда наготове было самое необходимое), и мы вместе поехали в училище, я в курсант, а отец как преподаватель.

(Продолжение в № 48.)

По материалам Интернет-сайта

Редакция благодарит за помощь в поиске информации работников городской библиотеки, Дома культуры, архивного отдела администрации МО «Макаровский городской округ».

Рубрику подготовила
А. ЧИЖИК.